

Михаил АЛМАШИЙ

Н.В. ГОГОЛЬ И ПИСАТЕЛИ ЗАКАРПАТЬЯ

Тема моей статьи - Н.В.Гоголь и писатели Закарпатья. Но подобных тем в более широком аспекте мы можем назвать несколько: Д. Фонвизин и А. Духнович, Г. Державин и А. Духнович, А. Пушкин и Ю. Ставровский-Попрадов, М. Салтыков-Щедрин и И. Сильвай, А. Радищев и А. Митрак («Путешествие из Петербурга в Москву», «Путевые впечатления на Верховин»), Н. Карамзин и А. Митрак («Записки русского путешественника», «Путевые впечатления на

Верховине»), А. Пушкин и Е. Фенцик, Н. Некрасов и А. Павлович .

Есть и более глубокие корни закарпато-российских живых связей. IX век. Многим известна история братьев Угриных - Георгия, Ефрема и Моисея, каждый из которых оставил свой след в истории Киевской Руси и Новгородской земли.

Вспомним конец XVII - начало XVIII в., пребывание в Петербурге Ивана Зейкана, его службу при царском дворе, служение Петру I.

Конец XVIII - начало XIX века связаны с именами В. Кукольника, М. Балудянского, И. Орлая, П. Лодия, Ю. Гуцу-Венелина, А. Дудровича и многих других, внесших большой вклад в русскую науку, образование, экономику, юриспруденцию, медицину.

С другой стороны, кому незнакомы Ф. Аристов, А. Попов, А. Петров, М. Раевский, А.Флоровский, А. Фатеев, Р. Плетнев и многие другие, посвятившие свою научную деятельность Закарпатыю.

Имя Н.В. Гоголя известно в нашем крае уже с середины XIX в. Замечательно живое соприкосновение Н. Гоголя с лучшим представителем карпаторусинской (тогда: карпаторусской) интеллигенции И.С. Орлаем, под педагогическим и вольнолюбивым крылом которого юный Гоголь находился с 1821 по 1827 гг. Дух демократии, свободо-

Впервые данная тема прозвучала в выступлении автора на открытии Года Н. Гоголя в Закарпатском филиале Киевского славистического университета 19 февраля 2008 г.

мыслия и творчества витал в стенах Нежинской гимназии, директором которой был И.С. Орлай. В этой благоприятной обстановке формировалось мировоззрение молодого Гоголя, складывались его общественно-политические и литературные интересы, были написаны первые его ученические произведения.

«К моменту окончания нежинской Гимназии высших наук у девятнадцатилетнего Гоголя не только сформировались основные черты его прогрессивного мировоззрения, но и наметились некоторые особенности его будущего сатирического обличительного стиля, критического отношения к действительности, особенности его реализма и романтизма», - писал профессор Иофанов о формировании личности Гоголя под влиянием И.С. Орлая в Нежинской гимназии, где царил прогрессивно-демократический дух. Неслучайно на Орлая было заведено так называемое «Дело о вольнодумстве».

В литературу Закарпатья Гоголь вошел как писатель-реалист. Он научил русинских писателей критически смотреть на окружающую действительность, на мрачный мир насилия, угнетения, унижения человеческого достоинства.

Актуальность разработки данной проблемы заключается еще и в том, что в в марте 2008 г. отмечалось 170-летие рождения закарпатского русскоязычного писателя-реалиста, сатирика И.А. Сильвая, который, несомненно, находился под сильным влиянием Николая Васильевича Гоголя.

Закарпатские писатели, подобно Гоголю, выбирали типы и образы из реальной жизни. Иван Сильвай был знаком с произведениями Гоголя (о чем читаем в его «Автобиографии») и Салтыкова-Щедрина и под их влиянием создал несколько реалистических произведений. Однако, если Гоголь открыто говорил о событиях, происходящих в России, то Сильваю приходилось говорить о жизни угорских русинов инскоказательно. Это относится к таким произведениям, как «Крайцарова комедия», «Однодневное царство», «Люди в железных шляпах», «Шестак» и др. Социальные мотивы приобретают в них особую остроту, в которой нельзя не заметить духа гоголевской сатиры и обличения.

В характеристике действующих лиц, например, «Крайцаровой комедии», можно распознать гоголевские типы из «Ревизора». Гоголь был мастером изображения человеческого характера средствами языка. Вспомним, с каким удивлением читал Чичиков записки помещиков о своих крестьянах: «Когда взглянул он на эти листки, на мужиков, которые точно были когда-то мужиками, работали, пахали, пьянствовали, извозничали, обманывали бар, а может быть, и просто были хорошими мужиками, то какое-то странное, непонятное ему самому чувство ов-

ладело им. Каждая из записочек как будто имела какой-то особенный характер, и через то как будто бы самые мужики получали свой собственный характер». Подражая Гоголю, Сильвай придумывает особые имена, выражающие основные черты характера своих героев: Плутон, Сатанелла, Прозерпина и др.

В повести «Шестак» Сильвай резко выступает против помещиков, венгерских феодалов и разных блюстителей «порядка». Эта повесть написана под непосредственным впечатлением от чтения «Мертвых душ» Гоголя, с которой Сильвай мог познакомиться в «Кратком сборнике избранных произведений в прозе и стихах для упражнений в русском языке» К. Сабова (Ужгород, 1868). Подобно Гоголю И. Сильвай в «Шестаке» особенно заостряет социальные и антикрепостнические мотивы.

«Панщина, панщина... в каком грустном воспоминании живет это слово у угрорусского простолюдинья, ужасно и упомянуть». Автор рассказывает о том, какими варварскими методами помещики управляют крестьянами, точнее - издеваются над крестьянами. «Крепак был раб, скот, ниже скота», - говорит Сильвай. Даже последний писарь-чиновник и тот имел право отчислить бедному крепаку 25 ударов, а то и больше.

«Панщина, панщина! О ней нечего и говорить. Голод, кровавый пот, удары, вопли, воздыхания, насилия, мука, проклятие... Появившись на работу скоро: беда. Опоздать четверть часа из какой-нибудь пятой-шестой деревни: беда. У тебя умерла жена или родители, и опоздал: беда. Работаешь целый день, как вол, а писарь не хочет записать только осьмую долю дня. Работаешь вечно без отдыха, без надежды, без конца».

Паны обращались с крестьянами, как со скотом. Мужики обрабатывали огромные пространства земель, строили дороги, мосты, и что только не вздумалось божествам (господам).

«На работе приставники и гайдуки наблюдали за прилежанием работников с палкою в руках. Эти надзиратели назначали время обеда и после обеда гнали к какому-там ручью на попойку, от попойки опять к работе».

А вот как божества развлекались от нечего делать: «Иной делал такую шуточку, что колодезь, где пригоняли скот на попойку, велел налить тайком вина, а потом в обществе товарищей забавлялся на бешенстве опьяненного скота».

Сильвай резко выступает против коррупции, продажности и взяточничества. «Между тем божества изволили принимать разные подарки. Из подарков, разумеется, на первом месте стояли деньги, но лас-

ково приняты и теленок, баран, поросенок, гусь, утка, курица, орехи, сушеные фрукты, даже и грибы».

Сильвай резко выступает против такого типа дворян, каким в повести выступает Самуил Наддужанский. В сравнении с другими он был «гуманным» человеком. Он разрешал мужикам напиться воды в любое время, разрешал молодежи петь. Иногда ему хотелось «пошутить». Его шутка заключалась в том, что он давал крестьянам цыганское «причастие», т.е. клал им под язык недокуренный мокрый табак вместе с золой и добродушно хохотал.

«Или закричит: "Нюхать табак!" Сбегаются, а он собственноручно раздает каждому по щепотке нюхательного табаку, от которого заводится такая всеобщая чихота, что глаза у его благородия заливаются слезами от смеха». Наддужанский специально готовил для этой цели какую-то смесь табака. Бедному мужику и это праздник, а внутри, несомненно, сердце плачет.

Сильвай сочувствует бедным, которые в руках господ, подобных Наддужанскому, являются игрушкой, средством развлечения, объектом насмешек.

Жизнь простых людей, в особенности крестьянства, противопоставление ее господской праздной жизни - вот лейтмотив реалистических произведений Сильвая.

Чрезвычайно показательна разоблачительная сила сатиры Сильвая и в других произведениях. На пути к наметившемуся прогрессу в развитии русинской культуры, литературы, общественной мысли встает ренегат епископ Степан Панкович. Его действия превращаются в комедию, очень дешевую, унижительную для самого «почтенного», главного пастыря честных христиан. Епископ Панкович, поддержанный шовинистическими кругами Будапешта, сам того не замечая, разыгрывает роль комедианта - налево-направо раздает награды, титулы каноников, аббатов несуществующих аббатств, красные пояса, фиолетовые коллары (ошейники), а священнику, управляющему церковным хором, пожаловал шляпу... с капральским шнурком.

Этим самым Вичпур (епископ) спровоцировал чиноманию, страшное соперничество, что в свою очередь повлекло за собой доносы, интриги, коррупцию, пышные торжественные выходы епископа, званые обеды, шествия с факелами, праздничные фейерверки... Яркое выразилось пренебрежение к народной массе и поход против народолюбцев. Чтобы замаскировать цель и место действия повести, Сильвай применяет иносказание. Действие происходит в Индии. Действующие лица: Вичпур (это комбинация окончания фамилии -вич (Панкович) + п (пан) + ур (венгерское: пан). Каким на самом деле предстает перед нами Панкович в изображении Сильвая? Действующий епископ нена-

видит паству, постов не соблюдает, в богослужении ленив, покровительствует родственникам, пьет шампанское и мадеру, устраивает ноголизания. Против таких акций Восточно-Индийско-Английское общество (надо понимать: общество св.Василия Великого) протестует. В ответ на протест епископ издает манифест, целый свод законов - запретов и «благих» рекомендаций, среди которых назовем только одну, самую характерную, но жестокую: «Посылать на улицу ораторов, приглашающих проповедовать спасение для тех, кто дает отрезать себе язык».

Знакомство с творчеством Н. Гоголя стало переломным моментом в жизни и творчестве И. Сильвая, в чем он сам признается в своей «Автобиографии» (Ужгород, 1938). Говоря о том, как он искал для себя подходящую литературу, как отбирал нужное, самое для него близкое по духу и настроениям, он замечает: «Меж тем попались мне в руки творения русских поэтов и сочинения Гоголя. Разумеется, это было для меня неоцененным приобретением, я читал и перечитывал их с душевным наслаждением, и с тем началась во мне пламенная кристаллизация» (с.118). Все помыслы Сильвая о судьбе русинского народа, выраженные в его художественных произведениях, отображены в довольно пессимистических тонах: «Народ, не имеющий ни земли, ни скота, судьба которого находится в руках ростовщиков, от произвола и усмотрения которых он всецело зависит, народ, систематически спаиваемый, которому никто не в состоянии помочь - ни священник, ни староста, - народ, который эксплуатируется и обижается любым чиновником, народ, которому никто в мире не желает помочь - такой народ должен постоянно падать все ниже и ниже и материально и духовно, пока не погибнет окончательно». И это не удивительно. Другое дело у Гоголя. Он оптимистически смотрит в будущее России и русского народа. Вспомним замечательное лирическое отступление в «Мертвых душах» о Руси-тройке: «Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу:...Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшною силою отразясь во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! Какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!»

К счастью, пессимистический прогноз Сильвая не осуществился. Несмотря ни на какую скрытую и открытую ассимиляторскую политику всех господствовавших в крае государств, русины выжили, возрождаются, и надо верить, что и на их улице будет праздник.